

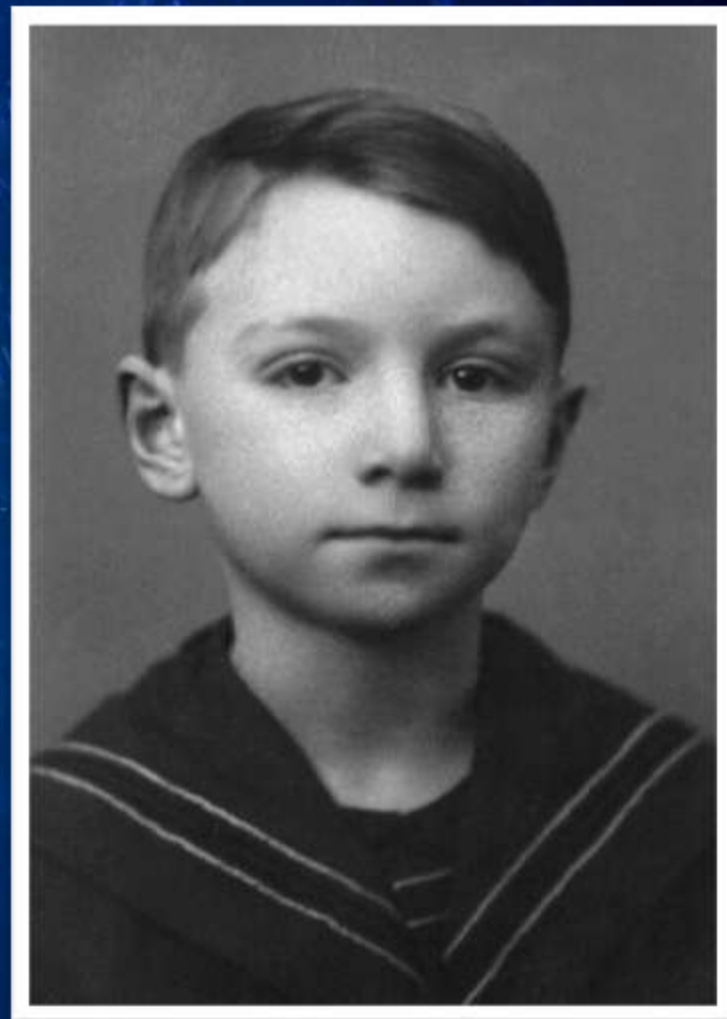
МБУК «Анапская ЦБС»
Детско-юношеская библиотека-филиал №1
Представляет:

«Никто пути пройденного у нас не отберёт»

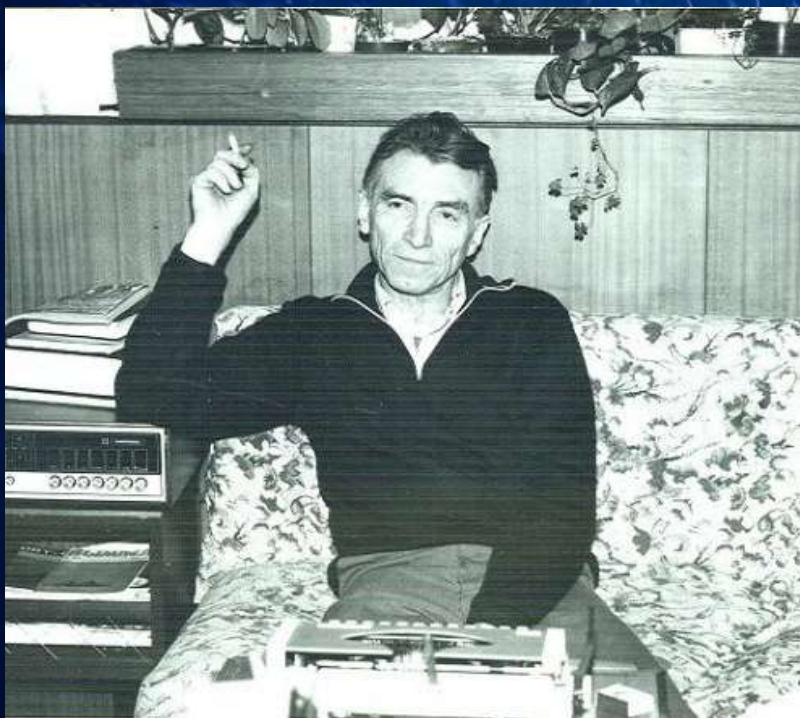
Виктор Конецкий

Анапа, 2014

**6 июня 1929 года в
городе Ленинграде
родился выдающийся
советский писатель,
художник и сценарист
Виктор Викторович
Конечкий**

*«Пиши, что наблюдаешь»!
Судоводительская заповедь*

Виктор был рядовым разгильдяем, т. е. не «архи», не выдающимся, а рядовым. В Подготиин играл в деньги (в пристенок и с битой). Классически владел сакованием (увиливанием от нарядов и тяжелых работ, уходом с занятий без последующих взысканий, мог спать во время лекций на переднем столе перед преподавателем с открытыми глазами и т. п.). Учился неровно. Любил, главным образом, гуманитарные предметы, особенно литературу, географию, военно-морскую историю. Математика, физика, химия и прочие, как он выражался, «цифровые азбуки» его не привлекали. Оценки по этим предметам колебались от 2 до 5. Причем «четыре» и «пять» для него были оценками «вынужденными», ибо за двойки курсантов не выпускали на волю, то бишь в город, по выходным.

Александр Спиридонов. ОДНОКАШНИКИ

С 1945 по 1948 - Виктор
Конецкий учился в
Ленинградском военно-морском
подготовительном училище;

с 1948 по 1952 год - в Первом
Балтийском военно-морском
училище на штурманском
факультете. После его окончания;

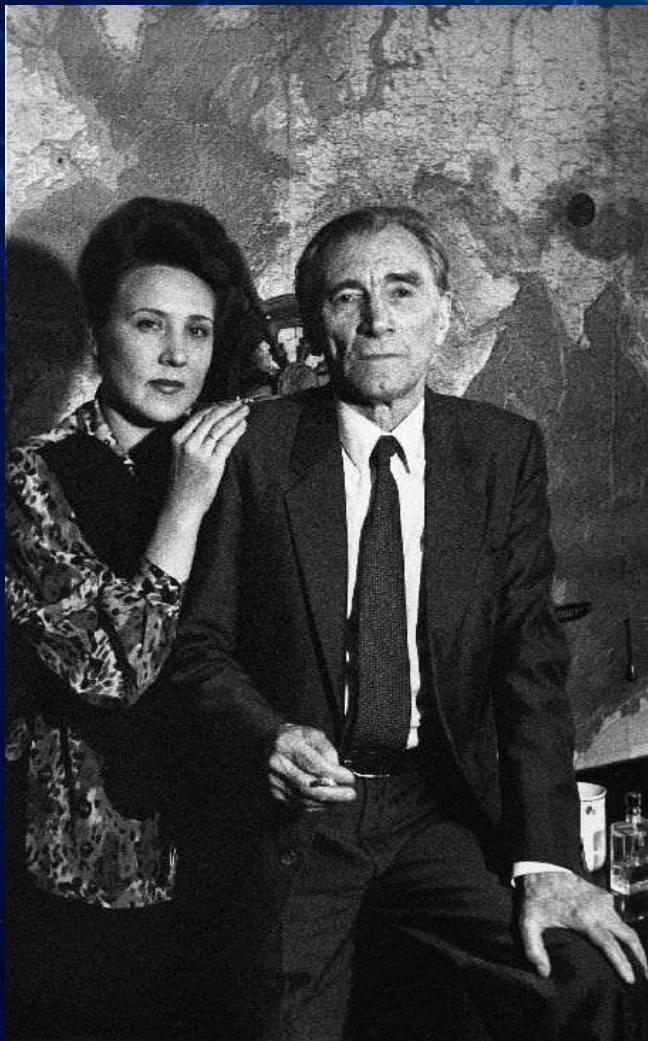
с 1953 по 1955 год служил на
судах 441-го Отдельного
дивизиона Аварийно-
спасательной службы Северного
флота.

**«Под грохот оркестра и шелест знамён
На плечи взвалили мы тяжесть погон.
Не думая, душу народу отдали
И строчки присяги, спеша, прочитали.
Пусть тошно, пусть страшно так жить,
Клянусь, проклиная, я честно
служить».**

В. Конецкий «Эхо»

«Встречи с писателем — это не только общение личное, но и с его книгами. Я высоко их ценил, писал не однажды об этой лирико-иронической путевой прозе, знаю, что он читал мои опусы. Однажды сказал ему о том, как неожиданно для меня прозвучал его рассказ «Еще раз о войне». Открывались новые возможности раскрытия характеров... Но пора наступить на горло собственной «критической песне». Пусть это будут только воспоминания, вернее штрихи, заметки — к портрету коллективному...

В последний раз я видел В. Конецкого в день 70-летия, которое отмечалось в Петербургском ПЕН-центре. Выступали не только коллеги — моряки и литераторы, но и «просто» читатели. Что-то из написанного здесь я говорил, но трудно было найти слова точные о человеке, само существование которого помогало и поддерживало. Он не был всегда и во всем справедливым. Как писал поэт, «безгрешных не знает природа». Но Виктор Викторович (вовек я так его не называл) не терпел ложного пафоса, его суровая проза была смягчена иронией. Ее он оставил нам вместе с веселыми кинокомедиями. Смягчат ли они чувство потери? Не думаю».

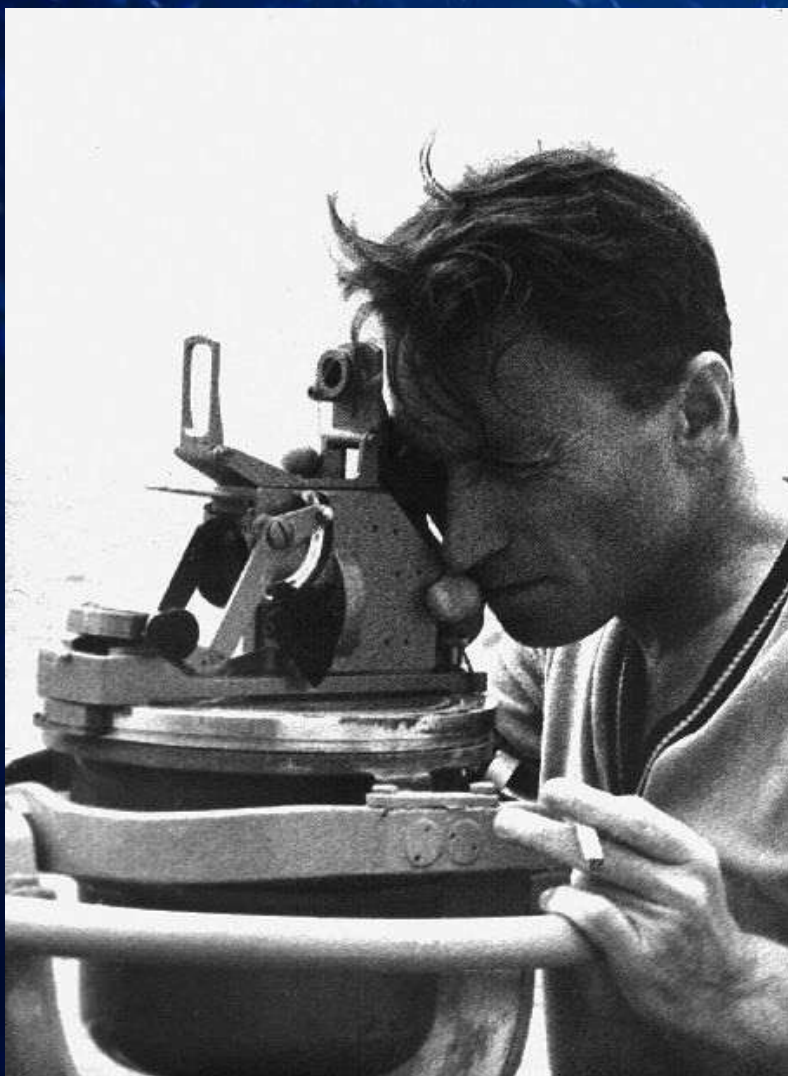
Александр Рубашкин. ГДЕ НАЙТИ СЛОВА...

«Носит же нелегкая»

В 26 лет в должности капитана МРС – 823 он участвовал в перегоне судов по Северному морскому пути из Петрозаводска до Петропавловска-Камчатского. Подобных попыток перегона малых судов на такие расстояния никогда раньше не предпринимались в суровых и невероятно сложных условиях Арктики.

Первый рассказ - «В море» - был опубликован в 1956 году, в альманахе «Молодой Ленинград»; в мае 1957 года вышел первый сборник рассказов - «Сквозняк».

**С мая 1964 года Виктор
Конецкий совмещал
морские плавания и
литературную
деятельность.**

«Он мог быть, да и бывал часто не просто колюч, он бывал агрессивен, груб, невыносим.

Он мог быть чуток, внимателен, щедр, нежен. Его глаза могли наполниться слезами от того, что твое горе он почувствовал сильнее, чем ты сам.

Он мог покорить собеседника глубочайшей степенью интереса к его персоне.

Он мог оскорбить так, что люди прекращали с ним общаться на всю жизнь.

Он никогда даже не помышлял об эмиграции».

Михаил Глинка. КАПИТАН КОНЕЦКИЙ

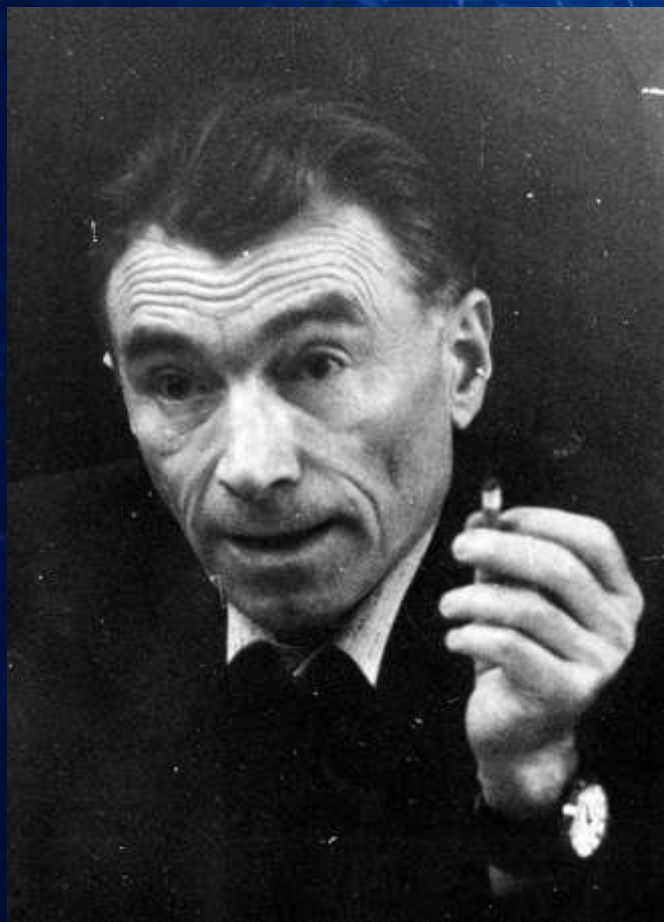

*«Мне странно и неприятно
видеть из каюты корму, я привык
видеть нос».*

Он работал на:

- ✓ **НИС «Нерей» (1965-66) ,**
- ✓ **т/х «В.Воровский» (1967),**
- ✓ **т/х «Челюскинец» (1968),**
- ✓ **т/х «Невель» (1969),**
- ✓ **т/х «Пионер Выборга» (1969),**
- ✓ **т/х «Новодружеск» (1974),**
- ✓ **т/х «Лаголес» (1975),**
- ✓ **т/х «Костромалес» (1975),**
- ✓ **т/х «Ломоносово» (1975),**
- ✓ **т/х «Эстония» (1979),**
- ✓ **т/х «Северолес» (1979),**
- ✓ **т/х «Индига» (1982 и 1984),**
- ✓ **т/х «Лигово» (1985),**
- ✓ **т/х «Кингисепп» (1986),**

**совершает плавания на торговых и
научно-исследовательских судах в
Арктику и Антарктику, проходит
путь от четвёртого помощника до
капитана дальнего плавания.**

«Просматривая сейчас эти страницы, я обратил внимание на слова Виктора о необходимости уважения к изделиям человеческих рук, об умении обращаться с вещами естественно и о цене вещей, аккумулирующих память о близких людях. Признаком мещанства он назвал бездушие, неспособность переживать за другого, как за себя. Переживание за других было, мне кажется, двигателем его писательского таланта. По обнаженности нервов, чуткости, совести напрашивается сходство с Владимиром Высоцким. Даже когда он старался говорить рассудительно, за этим чувствовалось громадное напряжение. Дарственные надписи на его книгах почти всегда беспокойны».

Рэм Баранцев. ДУША ВСПОМИНАЕТ

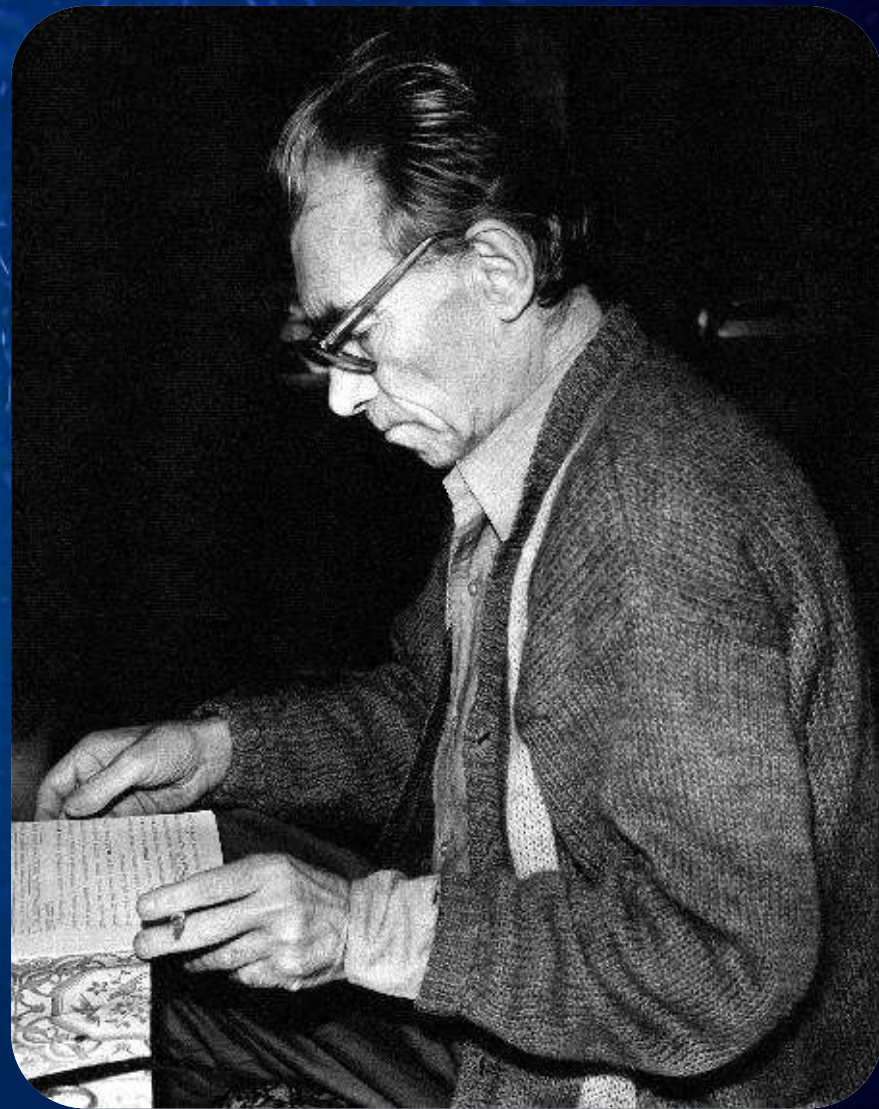
Виктор Конецкий - автор более пятидесяти литературных произведений, многие из которых изданы не только в России, но и за рубежом.

Писательский авторитет капитана дальнего плавания Виктора Конецкого отмечен любовью читателей и издателей. С большим уважением о нём говорили и писали Д.С.Лихачев и Д.А.Гранин, А.М.Володин и К.М.Симонов, В.Б.Шкловский и многие другие. Виктор Конецкий – обладатель многочисленных наград и званий.

**Писатель ушёл из жизни
30 марта 2002 года.**

Имя Виктора Конецкого занесено в Листы Памяти «Золотой Книги Санкт-Петербурга». В 2005 году именем писателя был назван новый танкер крупной российской судовладельческой компании «Совкомфлот».

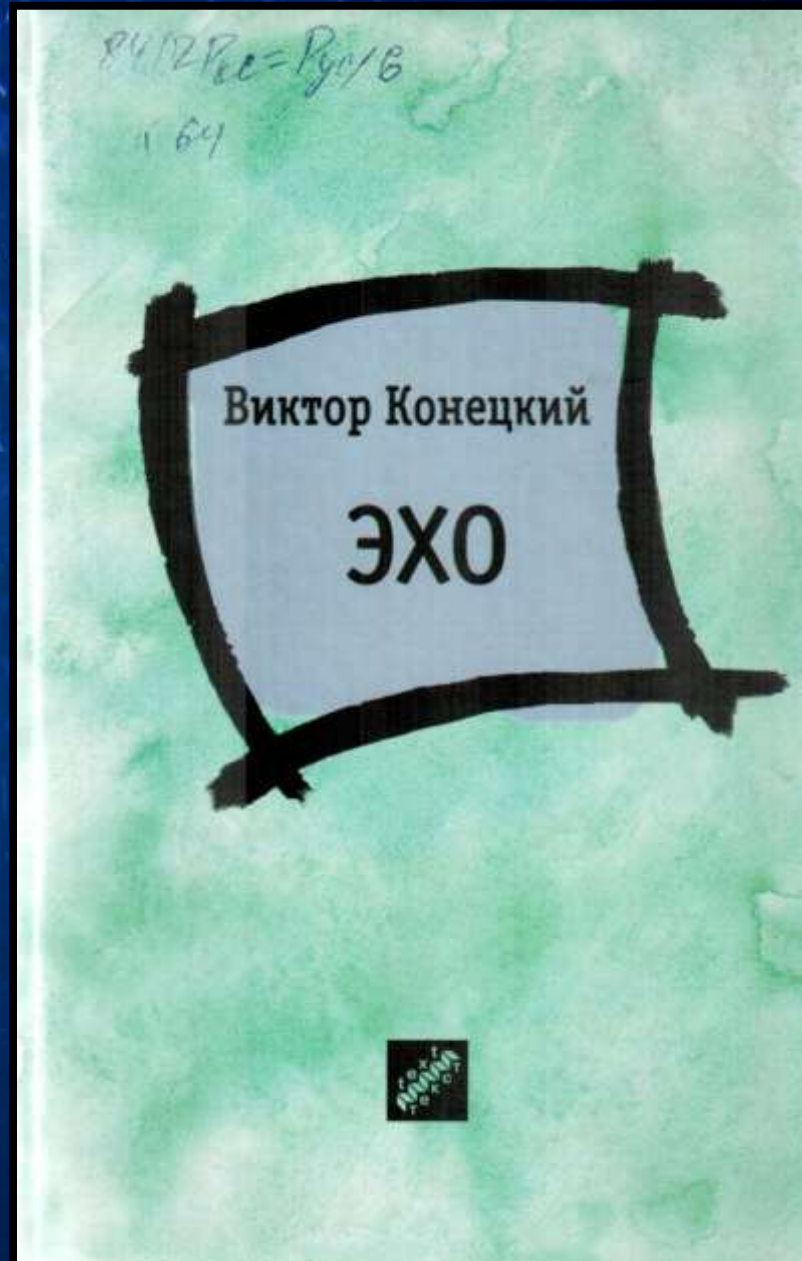
*«Я писал так,
чтобы могла
выдержать
бумага»*

«[...] «Эхо» - особая книга. Её герои – корреспонденты и адресаты Конецкого – люди не только незаурядные, но и умеющие беспощадно точно выразить свою боль и свои надежды.[...]

С грустью скажу преданным почитателям Виктора Конецкого – за «Эхо» он получил свою первую и единственную литературную премию – «Северная Пальмира». Она была присуждена писателю посмертно, в 2002 году».

Татьяна Акулова-Конецкая

«Здравствуйте, Виктор Викторович!»

Я взглянула в окно и вдруг увидела синее-синее небо и медленно плывущие белые-белые облака, как будто улыбающиеся. Какое-то восхищение, смешанное с радостью и печалью, сладкой тоской и болью заполнило мою душу и вместе с тем великая благодарность тому, кто всё это создал, дал всем людям всё необходимое для жизни и не забыл о прекрасном».

Л.Б.

был и сам Некрасов), но и не согласилась «отрабать» его, в чем жалею до сих пор. Он подарил мне очень интересную фотографию Анны Андреевны... Когда в 1970 году все же вышел мой многострадальный сборник, я подарила его Виктору Платоновичу с подписью, что Киев — это для меня город, так живет он. Его отъезд был для меня тяжелым ударом, но я вернулась в его возвращение. Четыре его книги (в том числе с дарственной надписью), а также несколько иностранных писем я сохранила. Его смерть — большое горе для меня.

Обо всем этом подумала, читая ваш рассказ о Некрасове, который меня потряс...

Ольгинская Евдокия Митрофановна
12.09.88

Уважаемый Виктор Викторович!

Вы работаете над воспоминаниями о Викторе Некрасове. Не знаю, известны ли Вам некоторые факты его биографии. Хочу сообщить Вам (только, ради Бога, не сердитесь, пожалуйста), что В. Некрасов был актером окружного театра Красной Армии в Ростове-на-Дону. Актером он был с сентября 1940 года до начала войны и на фронт ушел из Ростова, будучи демобилизованным военкоматом.

За время работы в Ростове он успел сыграть только два знаменитых роли — офицера в водевиле по пьесе «Сюжет стены» и Замужняя невеста» А. А. Шаховского, А. С. Грибоедова и Н. И. Хмельницкого, а также Кутасова по пьесе «Полководец Суворов» Бестерова и Разумовского.

Затем же, в Ростове, он впервые встретился и со своей будущей женой Галиной Викторовной Базил — артисткой этого же театра. И еще одна деталь. Главред театра Габ Яков Давидович был еврейским. В труппе театра Красной Армии были еще евреи. Виктор Некрасов, Александр Ауэр, Сефиринг Аронов, Софья Темкина, Маря Якут. Вот такое своеобразное земечество. Эти актеры-евреи тоже собирались в дружеском кругу и делились своими воспоминаниями о горячо ими любимом Киеве. Эти сборы были традиционными, очень интересными.

А теперь, если на то будет Ваша добрая воля, сообщите, пожалуйста, нынешний адрес вдовы Некрасова Галины Викторовны. Она как-то сообщила в Ростове, что они должны

они получить новую квартиру в Париже. А Вы сравнительно недавно были во Франции. И хотя дома у него не было, как вы писали в «Огоньке», но адрес домашний, конечно же, знаете...

Георгий Иосиф Моисеевич
Ростов, 09.10.88

Уважаемый Виктор Викторович!

Попу Вам сразу после прочтения Вашего непутевого заметки «Париж без праздника». Я не сомневаюсь, что Вы получите много возмущенных писем, т. е. попытаетесь, используя авторитет Некрасова, очернить тех, кто не склонил голову перед советским режимом. Я считаю, что неэтично вкладывать в уста мертвого человека те мысли и слова, которые хочется предъявить сам.

Ах, какой же жалкий получается в Вашем описании Виктор Платонович. Так жалки же Вы, дорогой наш маркизет, что все это рассчитано только на обывателя. Действительно, во всех непутевых заметках Ваша «лишь краткость и размазня, легкости не получается. И не разумею, не стараясь, литературной игры не построивши на первых замыслах».

Я считаю, что все Ваши произведения не стоят одного слова, сказанного в свое время против того режима, в котором Вы процветали.

В. Владимир
13.10.88

Уважаемый Виктор Викторович!

Посылаю Вам фото книги В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда» с дарственной надписью автора*. Для нашей ст-

* На фотопленке обложка книги «В окопах Сталинграда» (М.: Воениздат, 1948) видна, сделанная рукой В. П. Некрасова: «Шура Форбер» — не то, что в книге, а в кавычках — на обложке. Книга № 92.13.49. А. М. Форбер — друг детства В. П. Некрасова. В рассказе «В окопах Сталинграда» в главе «Р. С.» Виктор Платонович писал, вспоминая свои детство: «... Мы называли журнал «Шура», «леготаман» романы с романами, переплетались преимущественно со слова «Шура». «Стержень» в нем было четыре: «Ваша Шура, Шура Володина и еще Шура Шура, но фамилия Форбер». Один из героев романа «В окопах Сталинграда» носит фамилию Форбер».

ВИКТОР КОНЕЦКИЙ

В СУГУБО
ВНУТРЕННИХ
ВОДАХ

«25.07.19.00

Вышли на видимость полуострова
Адмиралтейства.

Солнце. Синь. Свежесть.

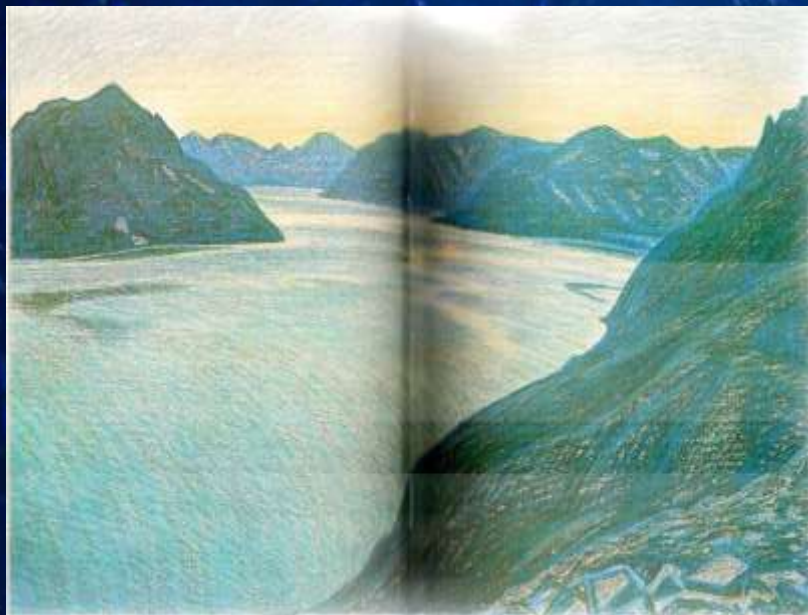
Как соединить нежную прозрачность с
суровой тяжестью? Вот если можно
соединить такие несоединимости, то
получится впечатление от северных
берегов Новой Земли.

Зализанные плавности ледников,
сползающих с вершин гор, и обрывистые
вопли береговых круч. Бесследно
растворяющиеся в нежной голубизне
вершины и чёткость берегового уреза. И
розоватость неуловимой дымки.

Ветер южный, три-четыре балла.
Весь день изучал инструкции по плаванию
в Арктике, по борьбе за живучесть, по
связи. Чем больше читаешь таких штук,
тем страшнее. В этом и есть один из
смыслов: не забывай, парень, о
серьёзности дела, тебе порученного.»

«Почему морские рассказы так легко превращаются в «травлю» и так легко забываются? Вероятно, потому, что в «травле» чересчур много выдумки, то есть лжи. А откуда она? Ведь основная штурманская, судоводительская заповедь: «Пиши, что наблюдаешь!» И эта заповедь въедается в морское нутро: никогда не писать в журнал того, чего не наблюдаешь; всегда писать даже то, что кажется невероятным, если это невероятное наблюдается. (Случаи заведомой «липы» не рассматриваются.)»

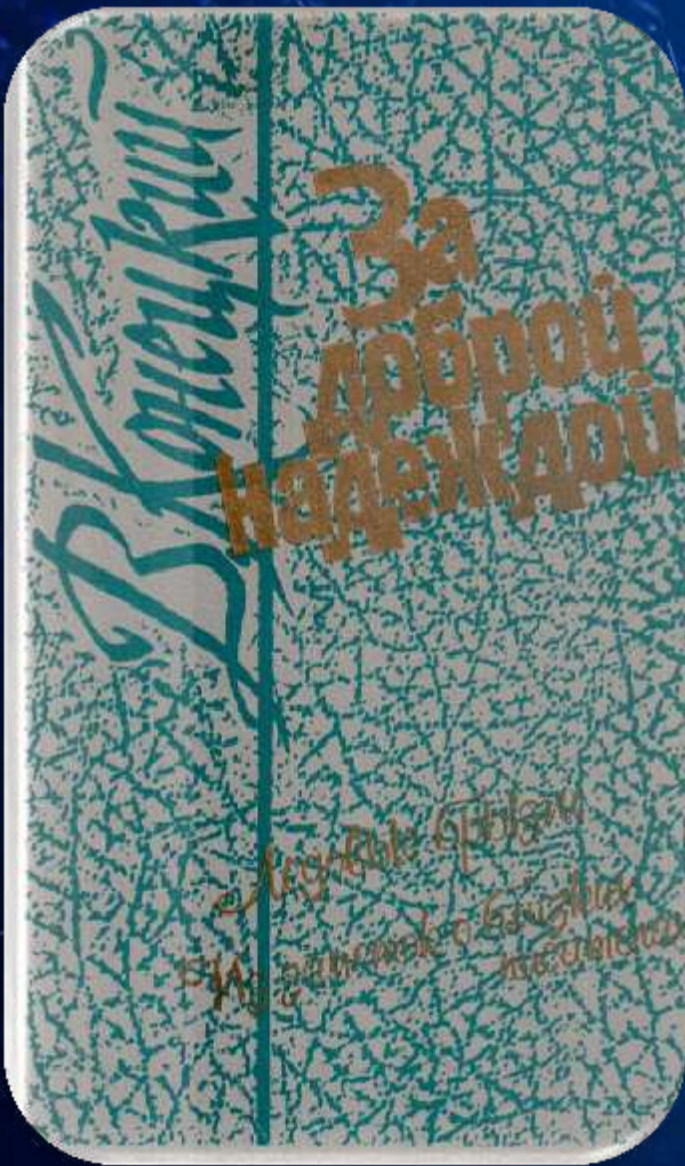

*Владимир Емельянов, художник.
Ходил с геологами по тундрам
Якутии, плавал на ледоколе
«Мурманск» на землю Франца-
Иосифа, дважды прошёл Северным
морским путём. Иллюстрации к
книге сделаны на натуре.*

*Второй помощник Дмитрий Александрович Строганов
«...Младше меня лет на пять. По диплому – капитан
дальнего плавания, работал старшим помощником на
крупных судах, включая пассажиров. Где-то у него удрал
– дезертировал с судна – боцман. И Саныча «смайнали»,
как говорится на морском языке о тех, кого понизили в
должности.*

*Работать в паре с таким моряком спокойно и приятно:
за битого двух небитых дают! Он с сильной сединой,
высокий и красивый. Мне кажется, что мы встречались.
И это «кажется» мучает, как застрявшее в зубах волокно
говяжьей жилы, когда нет ни зубочистки, ни спички».*

«Выхожу на крыло. Туман сгустился до степени, когда бортовые отличительные огни дают зелёный и красный ореолы. Мощные прожектора ледокола вообще не видны. Сквозь густой бархат тумана лупит дождь со снегом. И ещё боковой ветер — сильный дрейф. А прямо скажем, наши рулевые матросы при сильном дрейфе работают во льду плохо. Запах воздуха здесь уже вполне арктический. Как расшифровать понятными, человеческими словами этот запах, его отличие от запахов всяких разных других северных мест, я не знаю. Туман такой, что в горле першит. Я так привык к этому эффекту, что даже в самолёте, когда он входит в облака, у меня начинает першить в глотке. Иногда даже кажется, что какое-нибудь кучевое облако способно опрокинуться от самолётного гула, как айсберг от судового гудка...»

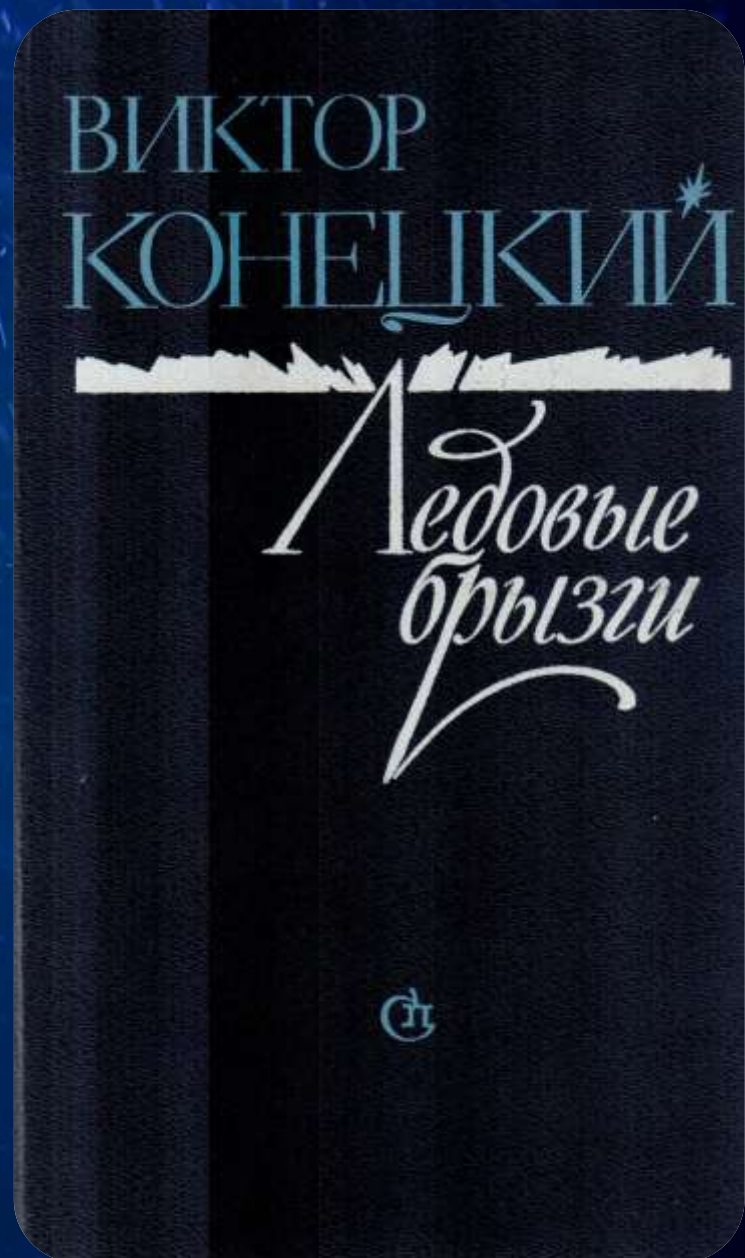
«По причине вечных душевных метаний меня так и тянет, так и тянет на авторитеты, хочется усилить воздействие на читательские мозги знаменитыми именами, прикрыть спорность иных положений ссылкой на официальные печатные органы, указать даже дату и тираж источника..Но ведь тогда читать будет скучно!

Когда я поделился этим с Виктором Борисовичем Шкловским, он посмотрел на меня сердито.

- Знаете, сказал он, - в книгу о художнике Федотове я засадил большой кусок пейзажа из Гоголя. Там, возле театра, в Петербурге...Тридцать лет прошло. И никто до сих пор не заметил. Воровать уметь надо. Если для дела, то это и не воровство, а просто дележка.

Ну что ж, дорогой Учитель! Теперь держитесь — я попытаюсь украсть кусочек из вас!

Не станете же вы сами кричать на весь свет о том, какой вы симпатичный, красивый, добрый, какое вы замечательное облако в штанах, какой у вас замечательный характер и отвратительный почерк».

«...Мои впечатления отравляла немного литературная известность. Психологически я не люблю обращать на себя общественное внимание. А без этого в коммунальной квартире, то есть на Арктической трассе СМП, мне уже не обойтись. Все здесь друг про друга знают. В инкогнито не сыграешь. Из радиотелефона доносится: «На Колымалексе» Конецкий плывет...» = далее цитируется радиоперекличка, которая завершается так: «Конецкий застрял!» «Конецкий пилотку надел!» — под некоторым колпаком я тут сижу, стеклянным. Никуда не денешься..факт, что с этой фамилией делается работать в море труднее. И всё-таки свой я здесь, и потому хорошо мне здесь, несмотря на все тягости...»

Виктор Конецкий известен также и как художник. Он представлял свои картины на нескольких персональных и групповых выставках живописи (1966-2001).

Веточки. Акварель

Ландыши, 1950 г.

**На подходе к станции Молодежная.
Антарктида. 1979. Акварель**

**Осень в Абрамцево. Дорога к
Юрию Казакову. 1997. Масло**

Питерский мостик. 2001. Масло

Пасха пришла. 1995. Акварель

В начале 1960-х годов его приглашают для работы в качестве сценариста в кинематографе: в творческом соавторстве были созданы сценарии таких известных кинофильмов, как «Полосатый рейс», «Путь к причалу», «Тридцать три».

«Полосатый рейс», 1961 г.

Список использованной литературы:

www.wikipedia.ru

Конецкий В.В. В сугубо внутренних водах [Текст]: Повести. – Москва: Современник, 1982. – 591 с.

Конецкий В. Вчерашние заботы [Текст]: Повесть-странствие. – Ленинград: Советский писатель, 1990. – 400 с.

Конецкий В. За доброй надеждой [Текст]: Роман-странствие: Ледовые брызги. – Ленинград: Художественная литература, 1990. – 672 с., 1л. Портр.

Конецкий В. Ледовые брызги: Из дневников писателя [Текст]. – Ленинград: Советский писатель, 1987. – 544 с.

Конецкий В. Эхо [Текст]/Виктор Концевий. – Москва: Текст, 2005. – 637 с.

Конецкий В.В. Никто пути пройденного у нас не отберет:Сб. [Текст]/В.В. Конецкий. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: «ООО «Издательство «Олимп», 2002. – 677, [11]с.

Составитель: Геращенко Д.О.